

На правах рукописи

Фомин

ФОМИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
ДИНАМИКА РУССКОЙ
ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации
на соискание ученой степени
кандидата культурологии

САРАНСК
2006

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П.Огарева»

Научный руководитель –

заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук профессор
Воронина Наталья Ивановна

Официальные оппоненты –

доктор культурологии доцент
Красильникова Елена Геннадьевна
доктор филологических наук профессор
Шигуров Виктор Васильевич

Ведущая организация –

Рязанский государственный педагогический университет им. С. А. Есенина

Защита диссертации состоится 25 октября в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П.Огарева по адресу: 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, пр. Ленина, 15, ауд. 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М.М.Бахтина Мордовского государственного университета

Автореферат разослан 22 сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук
профессор



М.В.Логинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Еще в 60-х годах XX века одной из главных тем, обсуждавшихся лингвистами, социологами и философами (Р.Барт, Ф.Гваттари, Ж.Делёз, Ж.Деррида и др.), было осознание факта вступления развитых стран в новую эпоху, переход в другую стадию развития, которую назвали постиндустриальным обществом. Представителями ушедшего столетия эта эпоха воспринималась главным образом как информационная эра с доминирующей ролью новых технологий передачи, обработки и хранения разнообразных данных. Многие исследователи не предполагали, что развитие техники может быть столь быстрым, поскольку речь шла о далеком будущем, а выдвинутые предположения воспринимались не иначе как футурологические прогнозы.

Немаловажным фактом можно считать и то, что информационные технологии не являются лишь элементами сфер деятельности, относящихся к производственному процессу, поскольку они проникли в жизнь общества и отдельных его представителей. Сформировались и соответствующие современной реальности мышление и восприятие мира. В качестве последнего выступает постмодернизм. Термины, которые употреблялись специалистами узкого плана, стали частью речевого багажа культурологов, социологов, литературоведов и историков.

Особый тип мышления – постмодернистское мировосприятие – стало основой для создания новых мировоззренческих принципов и в искусстве.

В данном исследовании рассматривается русская постмодернистская литература, насчитывающая к настоящему времени тридцатилетнюю историю. Об этом культурном феномене написано уже множество работ, однако в полном объеме постмодернистская литература все еще остается предметом внимательного изучения. Причин этому несколько: во-первых, обширность массива текстового материала, долгое время не публиковавшегося (а значит и исследование текстов было задачей затруднительной, если не невозможной). Во-вторых, количество произведений регулярно пополняется.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем рассматриваются не только многие современные понятия («хаоса», «интертекстуальности», «плюралистичности мышления», «пустоты» и т.д.), но и процессы их осмысления. В полной мере оценить состояние эпохи постмодерна невозможно без открытия смыслов, характеризующих адекватно как процессы в искусстве, так и специфику художественного дискурса в литературе. В своей работе автор вычленил смысловое поле функционирования литературного произведения и представляет новые модели мышления в постмодернистской литературе, тем самым подчеркивая актуальность исследования.

Степень научной разработанности проблемы. При работе над исследованием автором использовались:

Работы по теории культуры М.Кагана, Г.Кнабе, Н.Когана, Ю.Лотмана, Ю.Тынянова, В.Шкловского и др., а также исследователей истории культуры: М.Бахтина, П.Гуревича, Н.Данилевского, В.Розанова и Э.Соловьева др.

Труды, представляющие собой теоретическую основу постструктурализма, деконструктивизма и постмодернизма: Р.Барта, Ж.Бодрийяра, В.Вельша, Ф.Гваттари, Ж.Делёза, Ж.Деррида, Ф.Джеймисона, П.Клоссовски, Ж.-Ф.Лиотара, Ж.Липовецки, У.Эко и др.

Научные работы отечественных исследователей данной проблемы: Ю.Борев, В.Бычков, П.Гуревич, С.Зенкин, И.Ильин, Е.Красильникова, М.Можейко, В.Руднев, И.Скоропанова и др.

Литературоведческие и лингвистические работы Р.Барта, Ж.Деррида, Э.По, И.Рат-Вега, У.Эко и Ю.Лотмана, Н.Маньковской, В.Руднева, И.Шайтанова и др.

Культурологические и философские работы Н.Ворониной, И.Ильина, Ж.-Ф.Лиотара, М.Лотмана, М.Маклюэна, И.Шайтанова и др.

В качестве материала для данного исследования использовались произведения русских писателей-постмодернистов, написанные с конца 1960-х по 1990-е гг.: произведения А.Битова: «Птицы, или Новые сведения о человеке», «Что было, что есть, что будет», «Человек в пейзаже» и др.; Д.Галковского «Бесконечный тупик»; рассказы и повести С.Довлатова: «Зона», «Заповедник» и др.; произведения Т.Толстой: «Кысь», «Сюжет» и др.; роман «Энциклопедия русской души» Вик. Ерофеева и др.

Объект исследования. Культура русского постмодерна и литература 1970 – 1990-х гг. в контексте постиндустриального общества.

Предмет исследования. Динамика русской постмодернистской литературы: культурологический аспект.

Цели и задачи исследования обусловлены необходимостью изучения особенностей русской постмодернистской литературы в контексте культуры XX века.

Автор исследования ставит следующие основные задачи:

1. Рассмотреть эстетико-философскую картину мира как основу существования художественного произведения.

2. Аргументировать необходимость появления новых принципов организации литературного произведения.

3. Показать некоторые особенности постмодернистской литературы в контексте культуры XX века.

4. Рассмотреть особенности мышления в русской постмодернистской литературе на материале произведений А.Битова, С.Довлатова, Вик. Ерофеева, В.Набокова, Саши Соколова, Т.Толстой и др.

5. Изучить особенности русской постмодернистской литературы на материале разных авторов.

Научная гипотеза основывается на предположении, что русская постмодернистская литература является самостоятельным эстетико-культурным направлением, имеющим свои специфические особенности, малопонятные представителям постмодернистской литературы запада в силу использования русскими авторами узкоспециальных тем. Они связаны с бытовыми особенностями жизни в СССР (до 1991 года) и в России (с 1991 года). Представители западной постмодернистской литературы и ее теоретики оказали на русских писателей

второй половины XX века в основном косвенное влияние. Творчество таких авторов, как А.Битов, Вен. Ерофеев, Вик. Ерофеев, Саша Соколов и др. развивалось (по крайней мере, на раннем этапе) стихийно, а динамика развития этого процесса становится важной при исследовании культурно-эстетической реальности литературного творчества и его восприятия.

Методологическая база исследования. В настоящем исследовании нельзя не сопоставить появление в культуре такого феномена, как постмодернизм и распространение новых информационных технологий. Они имеют некоторое генетическое родство, анализ которого возможен лишь с помощью понятий, являющихся инструментом постмодернистской философии. Для этого в работе использовались:

метод семантического анализа, способствующий выявлению такого свойства русской постмодернистской литературы, как языковая игра. Большинство русских постмодернистских авторов являются виртуозными мастерами по созданию необычных лексических гибридов: «ломтевоз» (В.Сорокин), «сепаратности» и «плоскоступность» (Вен. Ерофеев), «конеслон» (Саша Соколов) и др. Понять эти термины можно лишь благодаря семантическому аспекту исследования русской постмодернистской литературы;

метод интерпретации, способствующий выявлению таких ключевых положений постмодернистской философии, как множественность истины и множественность интерпретации. Последнее представляет собой несколько вариантов видения предмета, которые составляют в совокупности общее мнение о данном предмете;

сравнительно-исторический метод, на базе которого можно проследить на протяжении тридцати лет развития такие особенности русской постмодернистской литературы, как связь с соцреализмом и частое внедрение в современные тексты эпизодов (часто в завуалированной форме), основанных на советских реалиях. Это дает новое, иногда карнавализованное, представление о советских реалиях, доказывающее специфичность русской постмодернистской литературы в контексте общемировой культуры;

интегративный метод, дающий возможность использовать методы разнообразных наук для разрешения проблем, сформулированных в начале данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в изучении свойственных современной социокультурной реальности типов мышления, утвердившихся в русской литературе благодаря косвенному влиянию теоретических работ французских основателей и последователей постструктурализма, деконструктивизма и постмодернизма. Эти типы мышления помогают выработать новый взгляд на реальность, человека, общества, культуру и историю. В связи с этим:

– доказываемся зависимость появления новых принципов организации литературного произведения от внедрения новых, ризоматических моделей мышления, свойственных второй половине XX века;

– аргументируется утверждение, что появление русской постмодернистской литературы было явлением, противопоставившим себя соцреализму;

– утверждается, что русская постмодернистская литература и на раннем этапе была полноценным явлением в отечественной культуре XX века, несмотря на то, что главные его представители не имели официального статуса;

– в работе рассмотрены узкоспециальные темы (категория «времени» в постмодернистской прозе А.Битова, особенности письма Т.Толстой и др.);

– доказана важность роли антропологического аспекта при изучении постмодернистских произведений С.Довлатова и Вик. Ерофеева.

Все это позволяет сформулировать **положения**, выносимые на защиту:

1. Русская постмодернистская литература на сегодняшний день выражает изменения, которым в XX веке подверглась эстетико-философская картина мира, чем обусловлено появление новых принципов организации литературного произведения: плюралистичность и множественность истины, категория неопределенности, эллиптические конструкции, симулякры, пастиш, а также метод шизоанализа.

2. Изучение произведений представителей русской постмодернистской литературы дает возможность выявить разнообразие, свойственное культуре на данном этапе, а также проследить динамику ее развития: от структурализма к постструктурализму и от линейного к нелинейному и неортодоксальному типу мышления.

3. Появление новых информационных технологий оказало огромное влияние на культуру и привело к тому, что особенностями русской постмодернистской литературы на современном этапе в основном являются: жанровая полистилистика, антикаллизм и стремление к явлению супраординатности, т.е. максимальной приближенности персонажа к чертам, свойственным реальному человеку.

4. Основываясь на необходимости выразить свое понимание картины мира, русские постмодернистские писатели внесли в русскую литературу новый *нелинейный, фрагментированный* тип письма, сделали возможным разнообразить литературу стилистически и в жанровом отношении путем привлечения необычных моделей творчества, образцом чего могут служить «примечания к примечаниям к примечаниям к тексту, вынесенному за рамки издания» Д.Галковского.

Практическая ценность исследования. Актуальность темы исследования позволяет использовать материалы и выводы диссертации в общих и специальных курсах культурологии, истории и теории культуры, философии культуры и литературоведения.

Апробация работы. Основные идеи и результаты настоящего исследования были использованы в выступлениях на конференциях молодых ученых (Саранск, 2002 – 2006), на Огаревских чтениях (Саранск, 2003 – 2005), что отражено в 11 публикациях автора.

Структура работы. Диссертация изложена на 169 страницах, состоит из введения, двух глав и заключения. Библиографический список включает 200 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность темы, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрываются научная новизна, практическая ценность работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны возможные формы внедрения результатов исследования в практику.

В первой главе «Постмодернистское искусство: смысловое поле функционирования литературного произведения» Автор показывает, что в 70-годы XX века стало ясно, что традиционное понимание искусства зашло в тупик, и появилась необходимость в переосмыслении всего того, что человечество создало в сфере культуры (если понимать под культурой всю сферу мыслительной деятельности человека). О постмодернизме писали и продолжают писать многие современные философы. Теоретик французской постструктуралистской мысли Жан Бодрийяр придерживается пессимистического взгляда на искусство, выдвигая ряд предположений, в частности о том, что оно в традиционном понимании умерло, и стать в настоящее время великим поэтом, писателем, художником и музыкантом просто невозможно, ибо все уже создано – остается только научиться осмыслять существующее искусство и уметь ориентироваться в море информации.

Таким образом, необходимо осознать, что в настоящее время человечество живет в эпоху, когда все слова уже сказаны, и основой современной художественной практики стало искусство цитирования, варьирования отрывков уже созданного, хотя при этом появляются новые произведения, происходит преумножение образов и имен, обогащение культуры новыми представлениями, порой возникающими при необычных интерпретациях уже набивших оскомину понятий.

Исследователи, анализируя явление постмодернизма, называют среди многочисленных его характерных черт такие как: двусмысленность, расплывчатость, фрагментация (что связано с современным «клиповым мышлением»), ирония, гибридизация и интертекстуальность. Умберто Эко, размышляя в «Заметках на полях «Имени розы»» о сущности интертекстуальности, художественного текста и искусства вообще, сравнил современные тексты с лабиринтами, в которых много скрытых даже от самого автора сюжетов, ведь по мнению писателя, «у книги не может быть только один сюжет. Так не бывает¹».

В первой главе наиболее важными представляются представления о постмодернистском тексте в понимании Ролана Барта, рассматриваемые в сравнении с классическим пониманием текста как совокупности нескольких фраз, имеющих законченный смысл.

¹ Эко У. Заметки на полях имени розы // Имя розы. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 455.

Согласно представлениям Р.Барта, сознание не является «неким первичным отпечатком мира, а самым настоящим строительством такого мира, который походит на первичный, но не копирует его, а делает интеллигибельным²».

Чтение в понимании сторонников постмодернизма – это создание целого мира, четко (или нечетко – в зависимости от типа сознания реципиента) структурированного и не всегда совпадающего с теми представлениями, который сам писатель имел в виду. Следует, однако, заметить, что, говоря о структурированности создаваемого мира, речь идет уже о той картине, которая создается в воображении («читателя»). Сам же текст от этого не становится более иерархизированным (само использование этого термина противоречит плюралистичности постмодернистского мышления), чем это было до момента его изучения реципиентом. Затвердевание смыслов происходит только в мыслительной парадигме потребителя, что не мешает другим изучающим создавать свои миры, хотя и отличные от мира другого человека, но не менее твердые в плане создания особой картины от прочитанного.

Итак, Р.Барт констатировал: «Ныне мы знаем, что текст представляет собой не линейную цепочку слов, выражающих единственный, как бы теологический смысл (“сообщение” Автора-Бога), но многомерное пространство, где сочетаются и спорят друг с другом различные виды письма, ни один из которых не является исходным, текст соткан из цитат, отсылающих к тысячам культурных источников³».

Пытаясь создать необычную теорию постмодернистского текста, Ролан Барт совершил прорыв в литературоведении и лингвистике. В этом отношении Барт в чем-то близок по типу мышления Ж.Делёзу. Оба признавали неприятие современным типом сознания затвердевания смыслов. Р.Барт заметил: «Все, что угодно, лишь бы не правило (всеобщность, стереотипность, идиолект, затвердевший язык <...>»⁴.

Французская теоретическая мысль, давшая в какой-то степени толчок и развитию русского литературного постмодернизма, обладала той особенностью, что вынашивая идеи лингво-психологического толка, опиралась не только на литературу, философию и психологию, а на целый комплекс других сфер научной деятельности: антропологию, социологию, экологию и т.д.

Теоретики постструктурализма, деконструктивизма и постмодернизма создали целый мир, в который оказались вплетены элементы разнородного Знания. Они создали целую сферу Интертекстуальности.

Р.Барт отмечал: «Всякий текст есть интертекст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение: всякие поиски “источников” и “влиятельных” соответствуют мифу о филиации произведений, текст же образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат⁵».

² Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – С. 85.

³ Там же. – С. 388.

⁴ Там же. – С. 558.

⁵ Там же. – С. 418.

Итак, работая над теорией *Текста* (у Барта это слово пишется с большой буквы и выделяется курсивом, что следует понимать как текст в широком смысле слова; это сонмы слов, составленных из алфавита разнообразных знаний о мире), ученый, можно сказать, дал научному миру возможность понять, что его книги не о тексте в прямом значении, а о том способе постижения реальности, которое следует активизировать именно сейчас, когда остро стоят проблемы экологического характера. Бартовский *Текст* не только литературен — он социален и экологичен.

По формулировке Барта, *Текст* —
«это не эстетический продукт, а знаковая деятельность;
это не структура, а... процесс;
это не пассивный объект, а работа и игра;
это не совокупность замкнутых в себе знаков, наделенная смыслом, который можно восстановить, а пространство, где прочерчены линии смысловых сдвигов;

уровнем *Текста* является не значение, но Означающее, в семиотическом и психоаналитическом смысле этого понятия; *Текст* выходит за рамки традиционного литературного произведения, бывает, к примеру, *Текст* жизни...»⁶.

Ученый в данном случае говорит о тексте, как об объекте, предполагающем не статичность, а процесс, не прекращающийся и не застывающий, независимо от того, дочитан ли текст до конца, или же его еще предстоит изучить.

Во второй главе «**Новые модели мышления в русской постмодернистской литературе**» автор рассматривает новые принципы организации литературного произведения, отличные от принципов, связанных с созданием текстов классической модели: гетерогенных, связанных, последовательных в развертывании событий. Постмодернистский текст может быть лишен этих свойств и представлять собой раздробленное собрание разнородных элементов, если это способно стать орудием выражения задумки писателя.

Исследуются случаи внедрения в текст таких необычных для него элементов, как примечания и сноски, которые в итоге становятся составной частью постмодернистского текста (в качестве примера приводятся отрывки из романа Д.Галковского «Бесконечный тупик»).

Кроме того, исследуются аспекты, связанные с изменившимся восприятием самого понятия «человек» с точки зрения современных мыслителей, считающих, что роль деструктивных начал в сознании людей оказывается намного более сильной, чем это принято было считать. С появлением книг Эриха Фромма и других идейных последователей Зигмунда Фрейда, а также с осознанным (или неосознанным) внедрением их идей в творчество художниками XX века, правомерно говорить о своего рода новых взглядах на природу человека. На смену оптимистическим учениям, вере в определенную предначертанность исторического процесса пришел определенного рода пессимизм (если возможно использовать этот термин для описания современного понимания будущего,

⁶ Там же. — С. 81 — 82.

воспринимаемого как многовекторная модель непредсказуемого). Странники постмодернистской философии говорят о том, что наступил «конец истории», имея в виду конец линейного понимания истории, связанного со сменой общественных формаций.

Автор использует отрывки текстов Андрея Битова («Птицы, или Новые сведения о человеке», «Фотография Пушкина») и Дмитрия Галковского («Бесконечный тупик») для того, чтобы дать картину развития некоторых аспектов современной русской постмодернистской литературы, рассматриваемой в контексте культуры.

Роман «Бесконечный тупик» Дмитрия Галковского – одно из главных произведений современной русской литературы, ставшее в определенных кругах неким эталоном современного романа, отличающегося ризоматической, т.е. разветвленной структурой, в которой каждый элемент представляется важным.

Несмотря на то, что сам писатель неоднократно признавался, что во время написания книги ничего не знал о постмодернистской стратегии, никогда не входил в литературные кружки, не общался с большей частью представителей новой литературы, книгу Галковского однозначно относят к постмодернистскому течению. Причем необходимо отметить ее оригинальность, широту охвата рассматриваемых в книге проблем и занимательную форму. В данном случае возможно говорить об открытии писателем Галковским постмодернизма в одиночку, поскольку его теоретические знания по данной проблематике в пору работы над своим произведением были недостаточными для признания в официальных литературных кругах. Лишь по прошествии некоторого времени книга писателя стала восприниматься одним из постмодернистских шедевров, созданных на русском языке, причем мало кто уже говорил об отсутствии у писателя достаточной теоретической базы, необходимой для создания столь масштабного полотна.

Интуитивно почувствовав фрагментированный характер современного мышления, Галковский попытался сформулировать накопленный в течение жизни опыт и выплавить его в форме романа, представляющего собой примечания к тексту, который в конце концов вышел за рамки издания. Остались лишь комментарии, которые по прошествии некоторого времени писатель снабдил другими комментариями, поправляя себя и корректируя свои убеждения в свете нового опыта. Далее идут комментарии к комментариям и т.д. В конечном счете читатель перестает задумываться, что же именно комментирует автор романа, поскольку это не представляет собой основную цель. Читателя завораживает форма, выбранная Д.Галковским. Это форма микроновелл или небольших статей, отделенных одна от другой. Их можно читать отдельно, беспорядочно, поскольку каждый комментарий предстает в виде законченного текстового блока, в котором рассматривается какой-то отдельный аспект бытия в философско-дилетантской интерпретации писателя.

Андрей Битов – одна из наиболее ярких личностей в русской литературе второй половины XX века, чья проза характеризуется относительной сложностью восприятия ввиду наличия необычных стилистических конструкций, но читать сочинения Битова способны не только люди, обладающие определенной

подготовкой. Восприятие его произведений возможно на нескольких уровнях, но несомненно, что каждый, прочитав его книги, будет поражен теми ракурсами, под которыми он пытается рассмотреть некоторые уже казалось бы набившие оскомину проблемы жизни современного человека.

Битов традиционно старается браться за темы, которые способны предоставить ему широкое поле для творчества, которое отличается у него необычными ракурсами и непривычными аспектами видения рассматриваемого предмета. В рассказе «Птицы, или Новые сведения о человеке» писатель обращается к миру природы как к некоему критерию оценки человеческого кругозора и измерения его границ. Оказавшись в заповеднике, в изоляции от городского мира с его интенсивностью, рассказчик по-новому смотрит на окружающую его действительность. Пытаясь как-то перечислить самому себе всех птиц, которых он когда-либо видел воочию, персонаж Битова поражается узости собственного кругозора. Зная не больше десяти названий птиц, он тем не менее признается, что марок автомобилей знает гораздо больше. Кроме того, как замечает он, не знать многих вещей о природе как раз свойственно людям, поскольку говорит об их ограниченной естественности. Человек, вызубривший сотню названий трав и птиц, показался бы всем искусственным именно в силу несстественности объема своих знаний о природе. Вероятно, именно из-за подобного отношения к природе постмодернизм, по словам И.Скоропановой, «лишает человека его центрального положения в мире, которое нанесло серьезный вред состоянию земной экосистемы»⁷.

В рассказе «Фотография Пушкина» Битов пытается заглянуть в возможное прошлое. Персонаж рассказа попадает в начало XIX века, чтобы сфотографировать А.Пушкина для будущего юбилея 2099 года, но терпит неудачу, поскольку никак не может застать великого поэта за работой, а те снимки, которые ему удалось сделать, оказались слишком размытыми, словно ушедшая эпоха не желала своей фиксации на светочувствительную пленку аппарата, приведенного с помощью машины времени представителем XXI столетия.

Рассказ Т.Толстой «Сюжет» также связан с темой русской истории и ее временной составляющей. Неслучайно И.Скоропанова отмечает: «С проблемой человека тесно связана в постмодернизме и проблема истории»⁸. Сюжет короткого произведения Толстой строится на предположении о том, что было бы с Пушкиным, если бы не произошла его роковая дуэль с Дантесом. По мнению писательницы, прижизненная слава поэта вскоре стала бы намного менее масштабной, поскольку в середине XIX века началась эпоха новой литературы, и Пушкин остался бы в среде представителей тех, кого можно назвать сторонниками архаических традиций в русской литературе, подобно тому, как реакционными считались в свое время произведения Фонвизина и Державина. Такая же участь, по мнению Толстой, постигла бы и Пушкина.

⁷ Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. Новая философия. Новый язык. – СПб.: Невский простор, 2002. – С. 188.

⁸ Там же. – С. 234.

Важным материалом для исследования представляются, с точки зрения автора, произведения Вик. Ерофеева, В.Сорокина, Л.Улицкой, в чьем творчестве также рассматриваются важные проблемы современности, порой изучаемые сквозь призму советских реалий и описания быта СССР, изучаемого авторами с определенной временной дистанции, в разрезе бытовых коллизий и часто в иронических аспектах. С другой стороны, экскурсы в историю необходимы для того, чтобы лучше изучить возможные ошибки, дабы не повторять их снова, ведь, как отмечает И.Скоропанова, представители русской постмодернистской литературы пытаются через аспекты национальной жизни россиян выйти «к проблемам, касающимся исторического процесса и исторического познания вообще»⁹.

В связи с этим автор делает вывод, что произведениям русской постмодернистской литературы свойственны:

- жанровая полистилистика (Д.Галковский);
- желание удивить или шокировать читателя (В.Сорокин, Вик. Ерофеев);
- стремление к изображению супраординатных персонажей, т.е. не идеализировать описываемых людей, разделяя добро и зло в их сознании с учетом того, что последнее может в большей степени таиться в подсознании и влиять на поведение.

Не следует, однако, думать, что создавая постмодернистский текст, писатель изначально имеет целью кого-то учить и выступать в роли дидактического персонажа, желающего внушить своим читателям новые истины. Умберто Эко, рассуждая о романе «Имя розы», объясняет желание писать следующим образом: «Я написал роман потому, что мне захотелось. Полагаю, что это достаточное основание, чтобы сесть и начать рассказывать. Человек от рождения – животное рассказывающее»¹⁰. В то же время автор «Имени розы» в тексте своего средневекового детектива высказал (устами одного из персонажей) нечто вроде правила, адресованного тому, кто связал свою жизнь с внимательным чтением: «Книги пишутся не для того, чтобы в них верили, а для того, чтобы их обдумывали. Имея перед собою книгу, каждый должен стараться понять не что она высказывает, а что она хочет высказать»¹¹.

По сути, не будучи хорошо знакомыми с теорией французских идеологов постмодерна: Р.Барт, Ф.Гваттари, Ж.Деррида и др., так как на русском языке они стали выходить в полном объеме лишь с начала 1990-х гг., а в оригинале слишком сложны даже для опытных писателей с богатой научной эрудицией, русские постмодернистские авторы (А.Битов, В.Сорокин, Т.Толстая, Л.Улицкая и т.д.) смогли создать особого рода литературные произведения, в которых уловили важные особенности эпохи: необходимость сопоставления разных точек зрения и стремление к многообразности видения окружающего мира.

⁹ Там же. – С. 240.

¹⁰ Эко У. Заметки на полях имени розы // Имя розы. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 434.

¹¹ Эко У. Имя розы. – М.: Книжная палата, 1989. – С. 269.

Говоря о деконструкции традиционной модели литературного произведения и использовании новых принципов его организации, И.С.Скоропанова замечает: «Децентрация в данном случае направлена на традиционный тип жанра, стиля, хронотопа, сюжета, литературного героя и т.п. – всех элементов, взаимосвязи которых цементируют структуру произведения как художественного целого, продуцирующего определенную идеологию (в широком смысле слова). Плюрализм мышления допускает выход за границы литературы и других областей знания»¹².

Итак, вместо того, чтобы стараться учитывать при создании текста возможность дальнейшей интерпретации его в качестве однолинейного целого с единым смыслом (который нельзя воспринимать в нескольких версиях), возникает новая модель произведения, характеризующегося способностью выходить за собственные границы и давать рождение самой возможности множественности интерпретации.

В «Заключении» автор отмечает, что несмотря на резкий скачок, который осуществило человечество благодаря появлению и распространению постмодернистской модели мышления, интеллектуальная и духовная сферы существования цивилизации в настоящее время находятся в неопределенном состоянии. Действительно, в сфере мышления современного человека произошли большие изменения. В большинстве своем мир постепенно становится более восприимчивым к таким понятиям, как «терпимость», «уравновешенное отношение к чужой точке зрения», и в то же время мы порой становимся свидетелями необъяснимых по своей силе проявлений ксенофобии, что для начала XXI века с его возросшим уровнем образованности недопустимо. Эту противоречивость пытаются выразить в своем творчестве представители русской постмодернистской литературы, которой, по мнению автора, свойственны следующие особенности:

1. Стремление в той или иной форме выйти за границы жанра, совмещение многих стилистических приемов для достижения некоей жанровой полистилистики (А.Битов, Д.Галковский).
2. Антикаллизм. Желание удивить читателя или в какой-то степени его шокировать, пусть даже в незначительном масштабе (В.Сорокин, Вик. Ерофеев).
3. Стремление к изображению супраординатного человека, т.е. человека неидеализированного – такого, каким он является в реальной жизни (со всеми своими положительными и отрицательными сторонами), а не такого, каким он считает себя, заблуждаясь насчет собственных достоинств и недостатков (Т.Толстая, Л.Улицкая).

Постмодернистское мировоззрение несет в себе освобождение от гнета ненависти (все еще сковывающего мысль в некоторых регионах планеты), а также учит человека с сочувствием относиться к точкам зрения, отличающимся от его собственной. Разумеется, постмодернизм не принуждает всех принимать

¹² Скоропанова И.С. Указ соч. – С. 114.

чужие убеждения, отбрасывая свои собственные. Дело в другом – в возможности выслушать оппонента и попытаться понять, почему он думает так, а не иначе, вместо того, чтобы слепо называть его учение враждебным своему.

И все же на современном этапе развития общества можно сформулировать три проблемы, которые представляют собой обратную, негативную сторону постмодернистского мировоззрения:

- проблема сложности выбора в мире идей, позиционирующем себя как средоточие равнозначных точек зрения.

- проблема, связанная с нахождением необходимых точек опоры в мире, воспринимаемом как фрагментарное и гетерогенное явление.

- проблема поиска возможности для использования новейших информационных технологий в целях их гармоничного внедрения в сферу общегуманистических ценностей.

Появление данных проблем вызвано неоднозначностью и двойственным характером принципа плюрализма, положенного в основу постмодернистской идеологии (если, конечно, этот термин подходит для определения современного способа мышления). Его положительная сторона проявляет себя в первую очередь в том, что обеспечивает человека свободой выбора, хотя в то же время связывает его безграничностью представляющихся возможностей, причем в довольно сложный период развития цивилизации, характеризующийся быстрым расширением возможностей новейших информационных технологий, интенсивность развития которых намного превышает скорость, с которой происходит в настоящее время обогащение человеческой духовности.

Но выход из возникшей ситуации возможен. По мнению писателя М.Шишкина, человечеству следует отказаться от искушений бесконтрольного развенчания мифов (в том числе социалистических), т.е. тотальной деконструкции, и обратить больше внимания на гуманистические и духовные традиции. Постмодернизм должен вернуть людям гуманистическую составляющую, но не в форме дискредитирующего себя диктаторскими свойствами учения, а облаченную в иное одеяние, не отмеченное печатью дидактического свода правил, определяющих модель поведения в современном обществе.

Как это ни парадоксально звучит, но сегодня человек находится в определенном смысле на краю бездны. При столь интенсивном использовании высоких технологий в жизни общества, все чаще возникает угроза технологических катастроф, которые способны в несколько дней парализовать функционирование современных объектов промышленности, транспорта, связи. А поскольку полный отказ от техники представляется совершенно невозможным, человек, привыкший пользоваться новинками в безбрежном мире техники, может оказаться практически беспомощным, стоит лишь произойти небольшому сбою в работе инфраструктуры. Таким образом, все ярче высвечивается необходимость уравновесить скорость технического совершенствования со столь же эффективным развитием гуманистических аспектов жизни общества.

Автору кажется возможным говорить о том, что постмодернизм (в том числе в литературе) пребывает в настоящее время в состоянии рефлексии. Современные писатели в своих произведениях пытаются выработать четкую кар-

тину мира и по возможности разграничить уровень деструктивных сторон нового, постмодернистского способа существования, и те положительные возможности, которые он способен предоставить человечеству.

Пока же данная задача не является выполненной. Именно это и мешает постмодернистскому типу мышления стать универсальным орудием, с помощью которого общество сможет самосовершенствоваться, используя предоставляемые техническими достижениями возможности в позитивных целях, а не для разрушения.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПРОБИРОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

- 1. Фомин С.В. Лики постмодернизма (статья) // Социально-гуманитарные исследования: теоретические и практические аспекты (Междуз. сборник научных трудов). – Вып. IV. – Саранск: Ковылк. тип., 2004. С. 88 – 94.**
- 2. Фомин С.В. Понятие «коммуникативной компетенции» (статья) // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Междуз. сборник научных трудов). – Вып. V. – Саранск: Ковылк. тип., 2005. С. 111 – 114.**
- 3. Фомин С.В. Постмодернизм и интеллектуальная проза Умберто Эко (статья) // XXXIII Огаревские чтения: материалы итоговой науч. конф. (6 – 10 дек. 2004 г.): В 2. ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. С. 272 – 275.**
- 4. Фомин С.В. Глобальность постмодернизма как фактор размывания межнациональных барьеров // Феникс. Ежегодник кафедры культурологии. – 2005. С. 191 – 192.**
- 5. Фомин С.В. Элитарность и массовость в постмодернизме, на примере романа У.Эко «Имя розы» (статья) // DISCURSUS – VI. Материалы аспирантского семинара. – Саранск: тип. «Рузаевский печатник», 2005. С. 46 – 52.**
- 6. Фомин С.В. Игра как элемент характера постмодернистской литературы (статья) // Материалы X научной конференции молодых учебных, аспирантов и студентов Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева: В 2. ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005. С. 212 – 213.**
- 7. Фомин С.В. Категория «время» в постмодернистской прозе Андрея Битова (статья) // Гуманитарные науки: в поисках нового (Междуз. сборник научных трудов). – Вып. IV. – Саранск: Ковылк. тип., 2005. С. 193 – 197.**
- 8. Фомин С.В. Ризома и хаос в постмодернистской литературе // XXXIV Огаревские чтения: материалы науч. конф.: В 2. ч. Ч. 1. Гуманитарные науки. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. С. 222 – 224.**
- 9. Фомин С.В. Некоторые особенности литературных приемов Т.Толстой (на материале рассказа «Сюжет») // Социально-гуманитарные ис-**

следования: теоретические и практические аспекты (Межвуз. сборник научных трудов). – Вып. V. – Саранск: Ковылк. тип., 2006. С. 215 – 220.

10. Фомин С.В. Идеологические проблемы постмодерна [в печати].

11. Фомин С.В. Культура и образование (круглый стол) // Интеграция образования. № 2, 2006. С. 181 – 186. Доля автора 0,25.

Подписано в печать 20.09.06. Объем 1,0 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1814.
Типография Издательства Мордовского университета
430000, г. Саранск, ул. Советская, 24

1691 - 155 - 169

